Из-за своего недавнего просветления от алхимии старейшина Чен решил закрыть на несколько дней. Если все пойдет хорошо, когда он выйдет из уединения, даже если его уровень алхимии не повысится, у него все равно будет большой урожай.

Сначала все шло хорошо, но однажды, наконец, ему стало не по себе, как будто что-то вот-вот должно было случиться.

Это чувство становилось все более интенсивным, из-за чего он не мог сосредоточить свой ум и продолжать свое совершенствование за закрытой дверью. Не имея другого выбора, старейшина Чен мог выйти только пораньше.

В конце концов, его усилия не увенчались успехом, из-за чего он очень сожалел. В то же время он был озадачен тем, что случилось, что вызвало у него такое беспокойство.

Когда он вышел из уединения, ученик, ожидавший у двери, наконец, вздохнул с облегчением и со страхом рассказал ему о смерти Ян Юнь.

"Какой?" Юнь'эр был убит? "Это невозможно!"

Когда старейшина Чен услышал эту новость, он почувствовал, что это невероятно.

Если бы это было вне секты, все еще могла быть небольшая вероятность, что он спровоцировал сильного врага. Но в секте холодных боевых искусств лишь горстка могла лишить его жизни. И у кого хватит смелости совершить убийство, не осмелившись на это?

«Старейшина, это абсолютно верно. Новость разлетелась по всей секте». Тот факт, что он нервно рассказывал старейшине Чену, заставил этого ученика дрожать от страха. Он боялся, что старейшина Чен выльет на него свой гнев.

Схватив этого дрожащего ученика перед собой, старейшина Чен яростно зарычал в Пылающие Небеса: «Говори, кто именно убил его !?»

«Да, это сделал Мо Бейхен». Он не осмеливался выдохнуть. Его шея была туго скована, лицо покраснело и было на грани удушья.

«Мо Бэйчэн? Разве он не тот мусорщик Лэй Минфэн? Хмм, у него нет сил убить моего ученика, он, должно быть, использовал какой-то подлый метод!»

Старейшина Чен отбросил ученика в руке в сторону, как будто он выбрасывал мусор. Его лицо было зловещим и светилось пожирающим светом, как у свирепого зверя.

Совершенно не зная, что на его шее остался пурпурно-черный отпечаток руки, ученик

отчаянно дышал, заикаясь: «Нет, это не так. Мо Бейхен не прибегал к хитрости, все это было основано на его собственных способностях, один ... Всего за один ход ты сбил старшего брата Ян Юнь со скалы ".

«Что за дикое зверек, некому его остановить? А как насчет Зала правопорядка? Может быть, они просто беспомощно наблюдают, как это чудовище совершает убийство?»

Неудивительно, что его веки подергивались, когда он занимался культивированием за закрытыми дверями. Он всегда чувствовал необъяснимое разочарование. Как только он вышел из уединения, он услышал об этой печальной новости. Это было так, как если бы старейшина Чен был поражен молнией и получил сильный удар.

Его любимый ученик был убит именно так, что очень рассердило старейшину Чена. Ему хотелось немедленно схватить убийцу и подвергнуть его самому жестокому наказанию в мире.

«Старший, даже старший брат Ян Июнь не является его противником, так что для всех нас это тем более верно. Когда прибыл Зал правопорядка, было уже слишком поздно?

Более того, Мо Бэйчэн был чрезвычайно свирепым, он даже не открылся залу правоохранительных органов, и он не только провел с ним великую битву, но даже убил их капитана Ся Вэймина.

Если бы не своевременное прибытие Ша Цзунтянь, в то время кровь могла бы литься рекой. Последствия были бы невообразимы. "

Когда на лбу выступили вены, старейшина Чен перенес безмерный гнев в своем сердце, терпеливо выслушивая воспоминания своих учеников.

«Значит, зверька уже убили?» Хмм, на этот раз ему действительно повезло!

Подняв рукава, гнев в сердце старейшины Чена еще не рассеялся. Если Мо Бейхен попадет к нему в руки, он обязательно заставит его умолять о смерти!

Услышав это, лицо ученика застыло, когда он со страхом сказал: «Они двое сражались, но не смогли определить победу или поражение. После этого они покинули нашу линию обзора, как если бы они отправились к Серебряному Пайн-Лейк.

Вскоре после этого кто-то увидел, как они двое ушли целыми и невредимыми. Не знаю почему, но Ша Цзунтянь не усложнял жизнь Мо Бэйчэню и, казалось, просто так его отпустил. "

«Как посмел такое! Неужели этот Ша Тяньцзун пренебрегает правилами, пытаясь прикрыть маленького ублюдка, убивавшего людей? Вы осмеливаетесь убить моего ученика? Мо Бейхен, этот старик заставит вас заплатить своей жизнью!»

Вначале, чтобы побороться за Ян Июнь, старейшина Чен должен был поссориться с другими старейшинами, и в конце концов ему пришлось согласиться на большое количество льгот, заставив остальных отказаться.

Было нелегко найти подходящего ученика, и он ужасно умер, не успев вырасти. Старейшина Чен почувствовал, как будто его ударили по голове, что вызвало его неконтролируемый гнев, такой гнев, что его захотелось рвать кровью.

Его лицо было холодным, как мороз, и черным, как дно котелка. Чем больше старейшина Чен думал об этом, тем злее он становился. Это ужасающее намерение убийства взлетело в небо, точно так же, как внезапный порыв ветра, который вызвал бурение ветров и облаков, создав огромную песчаную бурю.

Внезапно появившееся огромное давление заставило прятавшегося на боку ученика дрожать, а его лицо побледнело, как бумага. Он, наконец, не смог противостоять пугающей ауре и выплюнул полный рот крови. Он выглядел крайне подавленным и подавленным, как будто только что пережил великую битву.

Надо знать, что сила этого ученика была неплохой, и он уже достиг уровня десяти ступеней.

Под остатками этой чудовищной ауры он получил тяжелую травму. Совершенствование старейшины Чена уже превзошло его стадию боевой ци, он был настоящим экспертом в боевом оружии!

Столкнувшись с таким устрашающим противником, противостоять могли только люди того же уровня. Даже если бы воинов Стадии Ци Войны было больше, они бы только склонили перед ним головы и не смогли бы причинить ни малейшего беспокойства.

Как только намерение старейшины Чена взлетело в небо, готовое отправиться к Лэй Минфэну, чтобы отомстить за своего любимого ученика, внезапно появился ученик.

Он был так же напуган этим чудовищным намерением убийства, в результате чего его лицо стало ужасно бледным, а ноги обмякли. Он почти не мог нормально стоять.

Глядя на выражение лица старейшины Чена, было очевидно, что он рассердился, и беспокоить его в это время было неразумным решением.

Однако это дело оказалось тесно связанным со старейшиной Ченом. Он знал, что ситуация была чрезвычайно серьезной, поэтому ученик не осмеливался колебаться и мог только собраться с духом, чтобы выйти вперед и доложить.

«Привет, старейшина». Лэй Минфэн ... Ян Ли просит аудиенции. "

«Ян Ли? Разве он не ученик Лунной Тени? Когда ты снова стал личностью Лэй Минфэна?»

Услышав, что кто-то хочет его видеть, старейшина Чен махнул рукавом. Эта чудовищная аура мгновенно утихла, как будто все, что только что произошло, было всего лишь иллюзией.

Хотя в секте холодных боевых искусств было много учеников, но такие гении, как Ян Ли, в том числе различные великие старейшины клана, были всем известны.

От Лэй Минфэна осталось только два жалких человека, и Ян Ли был внутренним учеником Пика Лунной Тени, но теперь он услышал от своего ученика, что Ян Ли стал человеком Лэй Минфэна, что сразу же вызвало подозрение у старейшины Чэня.

Может быть, за то время, что он провел в уединении несколько дней, секта претерпела столько странных изменений?

«В тот день, после боя с Мо Бэйчэном, Ян Ли покинул свой пик Лунной Тени и присоединился к Лэй Минфэну. Более того, было объявлено на месте, что с этого момента он был учеником привратника Лэй Минфэна. Любой, кто унижает Лэй Минфэна, будет его врагом. , "

Зная причину и следствие, старейшина Чен не мог не чувствовать, что это абсурд.

Могло ли быть так, что он был глупо избит и на самом деле стал учеником привратника под своим заклятым врагом?

Он осознавал свою личность, но все же осмеливался прийти и увидеть его в такое сложное время. Может быть, он хотел защищать Мо Бейхена?

Хм, ты хочешь быть поручителем передо мной, но, к сожалению, у тебя нет квалификации.

Он уже обращался с Мо Бэйчэном как с рыбой на разделочной доске, поэтому лицо старейшины Чена было очень мрачным, и он решил встретиться с Ян Ли лицом к лицу. Старейшине Чену было более или менее любопытно, зачем он сюда пришел. Он хотел услышать, что он хотел сказать.

http://tl.rulate.ru/book/37541/1072438